

ТАЛАНТ НЕ УМИРАЕТ

Вера Николаевна Пашенная умерла. Эта печальная весть во всех сердцах отозвалась болью. Великую актрису любили и знали все.

Думая о Пашенной теперь, когда ее не стало, видишь прежде всего поразительную, необычайную целеустремленность этой жизни, ставшей явлением в искусстве. Вся эта жизнь целиком принадлежала театру. А ведь вовсе неверно думать, что театр — это яркие огни рампы, шумные восторги зрительного зала, аплодисменты, вызовы, цветы, похвальные рецензии, появляющиеся после всякого спектакля на страницах газет... Да, у Пашенной все это было. Но все это пришло к ней отнюдь не само собой. Все это было завоевано таким огромным трудом, о котором далеко не каждый имеет верное представление и которому актриса отдавала все силы, не думая о том, хватит ли их не то что на следующий спектакль, но и вообще на следующий день...

У кого из нас рабочий день длится по шестнадцать и более часов? А у Пашенной это была, можно сказать, обычная трудовая «норма». В восемь утра она уже принималась репетировать, а если в двенадцать ночи ей удавалось вернуться домой после вечернего спектакля, то — особенно в последние годы, когда ее стала мучить бессонница, — актриса, переодевшись, усаживалась еще за письменный стол... Ей хотелось обобщить свои актерские наблюдения, осмыслить свой огромный сценический опыт. Спектакли последних лет: «Васса Железнова», «Каменное гнездо», «Остров Афродиты», «Гроза» дали Пашенной ценнейший материал для размышлений о постановке классических и современных спектаклей. И обо всем этом ей хотелось рассказать молодежи — тем новым и новым актерским поколениям, которые, сменяясь одно за другим на сцене Малого театра, неизменно учились у В. Н. Пашенной мастерству и трудолюбию.

Девочкой в стоптанных башмачках вошла впервые Вера Пашенная — ей тогда еще не было шестнадцати лет — в училище Малого театра. А совсем незадолго до ее кончины Малый театр чествовал семидесятипятiletие народной артистки СССР В. Н. Пашенной, лауреата Ленинской премии... Всенародное признание, огромная слава увенчали творческий путь артистки; и они, конечно, были дороги ей...

Но и самый труд — при всей жестокости его требовательности — доставлял актрисе высокое наслаждение творчества.

Она никогда, ни в одной пьесе не ограничивалась тем, что создал драматург, тем, что лежало, так сказать, на поверхности пьесы и было видно каждому не-

вооруженным глазом. Неумолимая творческая натура сейчас же заставляла актрису начинать поиски в самой глубине человеческих характеров — вести психологическую разведку, отыскивая у своих будущих героинь все новые и новые повороты, настроения, оттенки чувств.

Потому и неповторимы роли, сыгранные В. Н. Пашенной в спектаклях «Любовь Яровая», «Нашествие», «Деньги», «Васса Железнова», «Каменное гнездо», «Гроза»...

Все эти роли были блистательными открытиями актрисы в тончайшей области человеческих эмоций: она умела видеть в том или ином персонаже не просто общественную функцию, просто доброе или просто злое начало. У ее героинь — сложный внутренний мир. И, видя зло, мы догадывались о далеких причинах зарождения этого зла, начиная ненавидеть его всем своим сердцем. Зато уж и добро, которое так страстно утверждала Пашенная, представляло могучим, всесильным! Оно словно стучалось во все окна и двери! Оно сокрушало все преграды... И не было силы, которая могла бы противостоять сердцу хорошего, доброго, умного человека, сыгранного Пашенной...

При этом вы всегда могли узнать ее на сцене. Актриса никогда не добивалась внешней «трансформации»: не стремилась к такому гриму и туалету, которые полностью изменили бы ее наружность. Очень крупная, большая и тем не менее очень подвижная, с легкой походкой, со своими густыми пышными волосами, почти без грима она играла и Вассу в горьковской пьесе, и киприотку Ламбрини. А какие же разные это женщины!

Но, конечно, дело было вовсе не в этих приспособлениях, а в том незримом «внутреннем гриме», который всегда делал Пашенную в каждой новой ее роли как бы другим человеком на сцене. Актриса не играла человека, а чувствовала себя этим человеком, проникаясь его заботами, интересами, волнениями, радостями и горестями. И отсюда безошибочно возникало у зрителя огромное чувство доверия к героиням Пашенной.

На протяжении всей своей жизни В. Н. Пашенная продолжала и развивала великие традиции русского реалистического театра — традиции Южина, Федотовой, Ермоловой... В искусстве ничто не бывает во второй раз. И как эти корифеи были неповторимы, так неповторима была и сама Пашенная. Она ушла. Но все, сделанное ею для людей, для искусства, осталось.

Талант не умирает именно потому, что входит в дела последующих поколений, помогает им жить и творить...

Щедрая актерская школа Пашенной, ее вдохновенное мастерство, ее сценические принципы, исполненные глубокой простоты и правды жизни, навсегда останутся живыми для молодежи Малого театра, будут ее творческим заветом... Да и не только для Малого театра. История мировой сцены вобрала в себя актерский опыт Пашенной как богатейший творческий вклад.

Изучить его по-настоящему, сызнова открыть все его прекрасные тайны, постичь до конца все секреты — такая же это нужная и благородная задача.

Н. ТОЛЧЕНОВА.

Коллекция книги «Вера Пашенная»

Г. Москва

3 1 ОКТ 1962